

С.В. Незговоров
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОРТРЕТИЗАЦИИ ГЕРОЯ В ГАЗЕТНОМ ОЧЕРКЕ

В данной статье приведены результаты исследования лингвистических средств, используемых авторами очерков в архангельской областной газете «Правда Севера», опубликованных под рубрикой «Твои люди, Север», для создания портрета героев публикаций.

Очерк, лингвистические средства, герой публикации.

Очерк – жанр многогранный. По данным литературного энциклопедического словаря, очерк – это разновидность малой формы эпической литературы, отличная от другой ее формы, рассказа (и тем более от новеллы), отсутствием единого, быстро разрешающего конфликта и большей развитостью описательного изображения. Оба отличия зависят от особенностей проблематики очерка.

Он затрагивает не столько проблемы становления характера личности в ее конфликтах с устоявшейся общественной средой, сколько проблемы гражданского и нравственного состояния «среды» (вплощенного обычно в отдельных личностях) и обладает большим познавательным разнообразием. Очерк может относиться и к литературе, и к публицистике [9, с. 262].

В публицистике очерк излагает и анализирует реальные факты и явления общественной жизни, как правило, в сопровождении прямого истолкования их автором [4, с. 864], широко известны и научно-популярные очерки. И хотя в словарях очерк напрямую с журналистикой не связывается, тем не менее, наиболее часто очерк встречается в средствах массовой информации, по большей части в газетах.

Многие называют очерк королем журналистских жанров. По мнению А.А. Тертычного, сущность очерка во многом определяется тем, что в нем соединяются репортажное (нагляднообразное) и исследовательское (аналитическое) начала. Причем «развернутость» репортажного начала воспринимается как преобладание художественного метода, в то время как упор автора на анализ предмета изображения, выявление его взаимосвязей выступает как доминирование исследовательского, теоретического метода [11].

За журналистом-очеркистом долгие годы закрепляется звание «газетный писатель», и действительно, многие представители этого жанра в будущем становились писателями: известные всей стране Василий Песков, Анатолий Аграновский, Владимир Личутин и др.

Очерки в журналистике подразделяют на путевой, проблемный и портретный. Е.А. Андреева и В.И. Хо-

мяков выделяют еще один тип очерка – бытовой или очерк нравов [1, с. 44].

Во всех случаях во главе повествования стоит жизненный путь человека, спроецированный на различные факты и обстоятельства.

В современных средствах массовой информации среди разнообразия жанров журналистики очерки встречаются достаточно редко. Даже если они встречаются, как отмечает Г.В. Лазутина, «уровень их качества таков, что засомневаешься, способен ли такой текст выполнить задачу, которую перед ним ставит общественная нужда... Для того, чтобы работать в очеркистике, нужен не просто профессионализм – нужно мастерство» [8, с. 106].

В силу жанровых особенностей создание очерка требует серьезных затрат времени: необходимо изучить биографию героя публикации, встретиться с ним и выяснить значимые факты из его жизни, собрать информацию у людей, так или иначе связанных с героем публикации, поработать с документами, в том числе с историческими. Кроме того, формат многих изданий не позволяет размещать крупные публицистические материалы, занимающие значительное место на страницах газет и журналов. При этом очерковые материалы востребованы читателями, и для многих журналистов работа в этом жанре представляет немалый интерес.

М.Н. Ким отмечает, что «газетный очерк тем и отличается от художественного произведения, что в нем, несмотря на степень типической обобщенности, используются только строго фактические данные, имеющие точный адрес» [7, с. 99].

Ю.А. Гурьев в статье «Жанровые разновидности современного очерка в печатных и интернет-изданиях» пишет, что очерк – жанр художественной публицистики, предназначенный для исследования социально значимых личностей и явлений путем создания журналистом их документального образа [6].

Портретные очерки широко распространены и в нынешнее время, однако меняется герой публикаций. Если во второй половине XX века, за исключением последнего десятилетия, главным образом, героями

очерков становились представители рабочих профессий, то в 90-е годы XX века и в XXI веке интерес журналистов и читателей, в большей части, демонстрируют представители бизнеса, политики, артисты.

Несколько иная картина в региональных СМИ. Нами проведено исследование публикаций в архангельской областной газете «Правда Севера» в период с 1970 по 2020 годы, проанализированы 11792 номера газеты.

Материалы газеты «Правда Севера», опубликованные в указанный период, отражают социальные изменения в Архангельской области и Ненецкого автономного округа, динамику производственной деятельности, в том числе отражение изменений политического курса страны на жизни региона.

Многие рубрики в исследуемый период появляются и исчезают с газетных полос. Однако материалы под рубрикой «Твои люди, Север» публикуются на протяжении всего исследуемого периода.

В 1970–2020 годы под рубрикой «Твои люди, Север» были опубликованы 411 материалов.

В период с 1970 по 1979 годы из 145 публикаций около 70 % материалов посвящены представителям рабочих профессий. В восьмидесятые годы количество публикаций увеличивается, в период 1980–1989 годов – 220 материалов, при этом количество публикаций о представителях рабочих профессий становится меньше и составляет чуть более половины – 54 %. В последнее десятилетие XX века под рубрикой «Твои люди, Север» выходит всего 13 публикаций, появляются материалы, посвященные фермерам и сельскому предпринимательству.

В первое десятилетие XXI века не обнаруживается ни одного материала под рубрикой «Твои люди, Север», в 2013 году рубрика становится приложением к газете «Правда Севера». Материалы в приложении, распределенные по районам Архангельской области, рассказывают об активных жителях муниципальных образований региона.

Материалы рубрики «Твои люди, Север», которые нами отнесены к очеркам, поскольку соответствуют жанровым особенностям, составляют 11 % от общего количества материалов. Исследованием выявлено, что тенденция к снижению количества очерков была предопределена еще в 70-е годы XX века. Так, в публикациях за период 1970–1979 нами отнесено к очеркам 25 материалов, 1980–1989 – 20 материалов, в периоды 1990–1999 и 2000–2009 очерки в рубрике «Твои люди, Север» не встречаются, только одна публикация с элементами очерка напечатана в 2013 году и еще одна – в 2019 году.

Очерк требует полнокровности, красочности описания, яркости черт героя, деталей его быта, эпизодов трудовой, творческой деятельности [5, с. 213]. Все это является приемами для создания портрета героя публикаций.

Приемы портретизации были исследованы Е.Г. Фомичевой в диссертации «Автор и герой в очерке: Приемы портретизации» [12]. Исследователь на примере портретных очерков и зарисовок В.Г. Короленко, М. Горького, К.Г. Паустовского, А.А. Аграновского, Д.С. Лихачева, Ю.М. Роста, Т.Н. Толстой выделяет следующие приемы: описание внешности человека,

речевая характеристика персонажа, высказывания героя публикации по поводу каких-либо важных вопросов, описание поступков персонажа, высказывания о герое людей из его окружения, сведения, полученные из различных документов, авторский комментарий.

Рассмотрим, с помощью каких лингвистических средств реализуются некоторые из обозначенных в данном исследовании приемов.

Исследование публикаций рубрики «Твои люди, Север» выявило, что описание внешности персонажа используется авторами достаточно редко.

Очерк Юрия Репина «Рабочий человек» опубликован в «Правде Севера» в 1971 году. Герой публикации – бригадир строителей треста «Соломбалабумстрой», человек рабочей профессии, открытый и прямой. Повествование начинается с сегментированной синтаксической конструкции: именительный представления, называющий героя, далее следует описание его внешности и особенностей его характера и речи, при этом активно используется оценочная лексика – в данном случае качественные прилагательные, составляющие ряды однородных определений: *Борис Алексеевич Созыкин... Коренастый, широкоплечий, с крепкими, жилистыми руками. Простой окуляющий говор, светлые голубые глаза с притаившейся внутри хитрецей. Походка неторопливая, твердая. Он добродушен, любит посмеяться, пошутить. Когда смеется, морщинки веселыми лучиками разбегаются от прищуренных глаз. Но если что-нибудь не так, его светлые глаза темнеют, и весь он становится как бы тверже* [14, с. 2].

Автор использует парцеллированные конструкции, череду номинативных предложений.

Обращают на себя внимание показательные метафоры на основе олицетворения, помогающие создать притягательный образ героя, выразить авторское отношение к нему: *голубые глаза с притаившейся внутри хитрецей; Когда смеется, морщинки веселыми лучиками разбегаются от прищуренных глаз. Но если что-нибудь не так, его светлые глаза темнеют, и весь он становится как бы тверже.*

Очерк Георгия Орлова «Его забыть нельзя», опубликованный на страницах «Правды Севера» в 1985 году, рассказывает о ненецком писателе, художнике, общественном деятеле Тыко Вылке. Здесь описание внешности красноречиво свидетельствует об «исключительности» героя.

В очерке рассказывается о пребывании героя на лечении в больнице. Автор сначала описывает, как эмоционально пациенты восприняли известие о появлении героя в лечебном учреждении: *В седьмую палату Вылку положили. Илью Вылку. Да кто его не знает! Недавно про него в газете писали. Выступал на сессии областного Совета. И портрет чуть не во всю страницу был* [15, с. 3]. Здесь эффективно используются элементы экспрессивного синтаксиса: парцелляция, риторическое восклицание. А дальше, словно в противовес сказанному, приводится описание внешности героя публикации: *Он шел по коридору вразвалочку – невысокий, коренастый. Больничная пижама была ему велика. Поражало его округлое лицо с выдающимися скулами. Высокий лоб изборозжен морщинами. На темени – венец седых волос, а с губ не*

сходила добрая улыбка. И весь вид этого человека источал благожелательность (Там же).

Обращает на себя внимание антитеза: если предыдущий абзац закончен предложением *И портрет чуть не во всю страницу был*, то в этом фрагменте писатель показан как *невысокий, коренастый* и даже *Больничная пижама была ему велика*. Автор изображает обычного человека, в то же время с помощью метафоры *венец седых волос* намекает читателю на восприятие героя почти как небожителя. Журналист не скрывает своего восторженного отношения к герою повествования, который его поражает, восхищает, располагает к себе, о чем свидетельствует выбор красноречивых лексических средств: обособленные определения, акцентирующие внимание на внешности героя (*невысокий, коренастый*), эллипсис (*На темени – венец седых волос*), метафоры (*с губ не сходила добрая улыбка*), сочетание черт разговорной и книжной речи (*шел вразвалочку, источал благожелательность*).

Очерк «Добрые руки», опубликованный в «Правде Севера» 21 февраля 1981 года, повествует о леснике Дмитрие Ивановиче Нечаеве. Автор очерка – Алексей Григорьевич Трапезников – известен как поэт, художник слова, поэтому внешность своего героя он подает особо выразительно, буквально вписывая ее в пейзаж, особо отметим оценочные эпитеты: *В своем сером свитере, с неторопливым разговором, изольчатой русой бородкой, с вывернутыми голенищами бродней, он легко вписывается в пейзаж нашего Прионежского края* [16, с. 4].

Еще одно яркое средство портретизации эффективно используется в рассматриваемом очерке – речевая характеристика героя, в чьих устах, впрочем, как и в авторской речи, органично звучат диалектизмы (*сейгод, сузем, повесть, розвальни, лахта, пестерь*). Речь героя очерка яркая, выразительная.

Так, например, старую фуфайку он называет *хотальничек*. Эмоциональная реакция автора подчеркивает меткость и образность этого народного словечка: *Я и действительно расхохотался, увидев поданную мне фуфайку без правого рукава, с подгорелыми пятнами, напоминающими глаза и нос* (Там же).

Обстоятельства, обезобразившие фуфайку, связанные с процессом подготовки гари под посев, герой очерка иронически называет не иначе как приобретение вещи в магазине «Зеленая Грива». А вот как он характеризует своего незадачливого напарника, который не выдержал испытания лесом: *Ему и до лесхоза-то было «место – не местиче». Всё искал, где полегче да побольше платят* (Там же).

Высказывания персонажа представляют его как опытного лесника, любящего и знающего свое дело: *Завтра будет много ветра, – посмотрев вверх, сказал Дмитрий Иванович. И он не ошибся. Ночью, в самую темь, вдруг задрезало стекло в окошке, а по лабазной крыше забарабанили крупные капли дождя* (Там же).

Речевая характеристика героя для создания портрета использована и в обозначенном выше очерке Юрия Репина «Рабочий человек». Описывая бригадир строителей Бориса Алексеевича Созыкина, автор отмечает *простой окающий говор*. Здесь с помощью

речи героя публикации мы видим его определенные черты характера, отношение к молодым коллегам: *«Ты понимаешь, Ваня, прежде всего не спеши. Видишь трещину в бетоне? Сюда и направляй зубило...» – и он подбадривает парня улыбкой* [14, с. 2].

Еще одно высказывание, характеризующее персонажа. Приводятся слова Бориса Созыкина после получения им ордена «Знак Почета»: *Это не только за мой труд – за труд всей бригады*. Использование эллиптической конструкции придает эмоциональности речи персонажа, подчеркивает его уверенность.

Обратимся к другому очерку «Годы мечты и свершений», он опубликован 27 февраля 1971 года. Герой публикации – пилот вертолета МИ-4 Семен Явтысый из Нарьян-Мара. В этом материале автор очерка Виктор Толкачев использует прием, который часто практиковали журналисты-очеркисты газеты «Правда Севера» в 70-е годы, когда использовали речь героя публикации в диалоге с журналистом, обращают на себя внимание точно переданные особенности разговорной эмоциональной речи: риторический вопрос, восклицательные предложения, междометия:

- *Давайте снимок для газеты, – прошу.*

- *Что вы, разве это фотография – на фоне печки-то? Не фотограф ведь. Вы лучше напишите, что квартиру получили. Во, какая! Широкая, светлая. Хорошо теперь!* [17, с. 4].

В очерке «Последний день», опубликованном 27 июня 1971 года, автор Юлиан Лукасик описывает последний перед выходом на пенсию рабочий день слесаря Лимендского судоремонтного завода Анатолия Павловича Русанова. В этом очерке автор использует несобственно прямую речь, повествование ведется с помощью передачи мыслей, эмоций, чувств, размышлений и воспоминаний героя. С помощью прямой речи демонстрируются взаимоотношения А.П. Русанова с коллегами. Обращения *Привет, Палыч!* или *Уходишь, Анатолий Палыч? Жалко!* И даже обращение на «ты», фамильярное обращение только по отчеству показывает, что герой публикации пользуется уважением и авторитетом в коллективе. Взаимное уважение и ответственное отношение к работе подтверждается прямой речью самого Русанова во время разговора с кладовщицей: *Щуп этот очень хорош. Марья Степановна, ты его путному слесарю дай...* [18, с. 2].

О подобных приемах, используемых в портретных очерках, пишет Е.А. Мещерякова в статье «Особенности современного портретного очерка»: «...автор портретного очерка раскрывает внутренний мир, характер и судьбу героя через описание определенной ситуации в судьбе героя, носящей драматический характер. Эта ситуация должна обнажить перед читателем конкретные проявления характера героя, его таланта, упорства, трудолюбия и других положительных качеств» [10, с. 23]. И действительно, в очерке «Последний день» автор передает драматизм ситуации: слесарь Русанов в течение сорока лет каждое утро ходил на завод, а что дальше? И мы видим, что этот вопрос автор косвенно задает опять же с помощью несобственно прямой речи: *...захотелось решить все-таки, хорошо это или плохо, что ушел он*

на пенсию. Значит так: из поселка он никуда не уезжает. Захочет – зайдет на завод, посмотрит, что и как. Не выгонят же его, в самом деле – вот и пропуск у него есть. В конце концов, должен же когда-то и отдохнуть человек. Трудно, конечно, представить, как это отдыхать изо дня в день, ведь он человек рабочий. Ну да уж дела, какие ни есть всегда найдутся [18, с. 2]. В этом кульминация очерка и его развязка: решение принято. А дальше, как подтверждение, описывается, что династия Русановых на Лимендском заводе не прерывается, два сына продолжают дело Анатолия Павловича.

Д.А. Антонова и И.В. Фотиева в статье «Портретно-биографический очерк в современном журнале» отмечают, что трудно создать очерк, не прибегая к биографии героя. Однако в той же статье отмечено, что «портретный очерк может базироваться на одной конкретной, типичной ситуации, эпизоде, характеризующем личность героя» [2, с. 124].

Вернемся к очерку «Добрые руки» (автор Алексей Трапезников). Начинается очерк с категоричной гиперболы, которая представлена рядом отрицательных безличных предложений: *Нет в наших ненюкских краях тех троп и визиров, по которым бы не ходил Дмитрий Иванович Нечаев. Нет тех избушек и шалашей, в которых ему, леснику, не приходилось обитать* [16, с. 4]. Для представления персонажа автор неслучайно использует профессионализм визир. В лесном хозяйстве это полоса (коридор) шириной 0,3–0,5 м, прорубаемая внутри лесного квартала или урочища и используемая в качестве ходовой линии при таксации леса (визир таксационный) или для ограничения в натуре участка леса под различные мероприятия (визир хозяйственный) [13, с. 93]. Употреблением этого специального слова автор намекает на профессию героя публикации и уже в следующем предложении называет его лесником.

Авторская оценка – это еще один важный прием, используемый для формирования образа героя очерка. Авторская оценка персонажа в очерках представлена и в виде экспликации системы ценностей героя: преданность профессии, морально-нравственные качества, семейное положение и отношения к членам семьи, авторитет внутри профессионального коллектива и т.д.

Рассмотрим на примерах.

В указанном выше очерке «Годы мечты и свершений» автор Виктор Толкачев, описывая профессиональный рост персонажа Семена Явтысого от оленевода до пилота вертолета МИ-4, использует строки известного ненецкого поэта Прокопия Явтысого в качестве сопоставления:

*Мчатся по равнинам
вертолетов тени.
Гонятся за ними
Резвые олени...*

В конце очерка Виктор Толкачев поясняет, что известный поэт – брат героя публикации.

И далее читаем: *Красиво и быстро летят олени упряжки. Но вертолет – быстрее* [17, с. 4]. Авторская оценка приведена с помощью эллипсиса, а разными значениями глагола *лететь* происходит объе-

динение двух профессий персонажа, и в то же время ключевое слово *мечта* проходит сквозной нитью через все повествование: в заголовке – «Годы мечты и свершений», далее в тексте: *Но мечту врачи запретить не могли. Может быть, она и помогла окрепнуть молодому организму...* И в завершении: *Вот и судите теперь, много ли может успеть человек? Наверное, много, если у него есть мечта...* [17, с. 4].

В тексте очерка автор постоянно сопоставляет прошлую и нынешнюю профессии персонажа, используя ретроспекции: *...когда летал над своей тундрой и узнавал, как старых друзей, знакомые с детства реки и сопки, озера и олени тропы; суровые летные законы запрещали ему посадку... но он был молод, в душе еще оленеводом, которые всегда с тундрой на «ты»; спокойно и уверенно ведет он вертолет, как когда-то оленю упряжку* (Там же).

15 декабря 1970 года в «Правде Севера» под рубрикой «Твои люди, Север» опубликован очерк Леонида Невзорова «На втором “витке”» о сельском учителе Михаиле Александровиче Сенчукове из деревни Борок Виноградовского района Архангельской области. Автор описывает героя публикации, оценивая с различных позиций. Вот он характеризуется как опытный и мудрый учитель, выделим показательные метафоры: *...я присутствовал на уроке русского языка, который проводил Михаил Александрович. <...> Вот учитель берет в руки толстую тетрадь, и у учеников загораются глаза. Все они с завистью смотрят на своего одноклассника, сочинение которого удостоено столь высокой чести – попасть в тетрадь Михаила Александровича. Позднее я видел у него стопку таких тетрадей. В них выписаны лучшие работы его питомцев. <...> собирает он работы, в которых юный гражданин оставляет частичку себя, зернышки своего собственного восприятия мира* [19, с. 3]. Автор дает свою оценку формированию характера М.А. Сенчукова и связывает ее с тем, что герою публикации в молодые годы пришлось пережить ленинградскую блокаду. Леонид Невзоров метафорически называет тот период «опаленное войной прошлое» и отмечает, что в том прошлом формировались «истоки его чуткости».

Затем автор отмечает, что М.А. Сенчуков хороший хозяин: *...не мог не заметить хозяйскую, по-крестьянски богатую усадьбу. Смекнул: корову держат. Не ошибся. Но радость вызвало другое: не только у дома, а и вокруг всей усадьбы красовались ряды деревьев и кустарников, посаженные хозяевами* (Там же). Отметим конструкцию с двойным отрицанием с семантикой уверенного утверждения (*не мог не заметить*), бессоюзные сложные предложения с изъяснительной семантикой (*Смекнул: корову держат*).

Далее автор с помощью ретроспекции представляет героя публикации в годы Великой Отечественной войны на Дороге жизни «опухшим от холода», и таким образом приходит к выводу о жизнестойкости Сенчукова, его духовной и физической силе, и дальше это подтверждается таким фактом: *...деревенский учитель прошагал расстояние равно земному экватору. 25 лет учительствует М.А. Сенчуков в Борецкой восьмилетней школе. Каждый учебный день он за-*

трачивает на дорогу около семи километров. Это запланированный минимум» (Там же). Этим объясняется заголовок очерка «На втором «витке»». Слово «виток» означает «один оборот при движении по круговой или винтообразной линии» [3, с. 583], в данном случае речь идет о витке космического аппарата вокруг земли. Таким образом, по значимости простой сельский учитель сопоставляется с космонавтом.

Итак, анализ материала позволил выделить следующие лингвистические средства создания портрета героя газетного очерка, совмещающего черты публицистики и художественной литературы, нами рассмотрены такие приемы портретизации, как описание внешности героя, его речевая характеристика и сведения о его биографии; лексические средства: полисемия, оценочные слова, профессионализмы, диалектизмы, междометия; стилистические средства: метафоры, эпитеты, гиперболы, риторические вопросы и восклицания, несобственно прямая речь, сочетания черт разговорного и книжного стилей, образность народной речи – поговорки, присловья; синтаксические средства: сегментированная конструкция – именительный представления, парцелляция, номинативные и безличные предложения, восклицательные предложения, ряды однородных членов, прямая речь, диалогические единства, отрицательные конструкции, бессоюзные сложные предложения.

Литература

1. Андреева, Е. В. Художественно-публицистические жанры печатных СМИ: история и современность / Е. В. Андреева, В. И. Хомяков. – Москва : Директ-Медиа, 2017. – 304 с.
2. Антонова, Д. А. Портретно-биографический очерк в современном журнале / Д. А. Антонова, И. В. Фотиева // Медиаисследования. – 2014. – № 1. – С. 123–132.
3. Большой академический словарь русского языка. В 24 томах. Т. 2. Благо-Внять / главный редактор К. С. Горбачевич. – Москва : Наука, 2005. – 657 с.
4. Большой энциклопедический словарь / главный редактор А. М. Прохоров. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1997. – 1456 с.
5. Курс радиотелевизионной журналистики : учебное пособие / Т. В. Васильева [и др.]. – Санкт-Петербург : Специальная литература, 2004. – 288 с.
6. Гордеев, Ю. А. Жанровые разновидности современного очерка в печатных и интернет-изданиях / Ю. А. Гордеев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 4. – С. 117–120.
7. Ким, М. Н. Технология создания журналистского произведения : монография / М. Н. Ким. – Санкт-Петербург : Издательство Михайлова, 2001. – 236 с.
8. Лазутина, Г. В. Жанры журналистского творчества : учебное пособие для студентов вузов / Г. В. Лазутина, С. С. Распопова. – Москва : Аспект Пресс, 2012. – 320 с.
9. Литературный энциклопедический словарь / под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
10. Мещерякова, Е. А. Особенности современного портретного очерка / Е. А. Мещерякова // Язык. Культура. Коммуникации. – 2015. – № 1. – С. 23.
11. Тертыйный, А. А. Жанры периодической печати. Учебное пособие / А. А. Тертыйный – <http://evartist.narod.ru/text2/06.htm> (дата обращения: 10.03.2023). – Текст : электронный.
12. Фомичева, Е. Г. Автор и герой в очерке: Приемы портретизации : специальность 10.01.10 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Фомичева Екатерина Геннадьевна. – Санкт-Петербург, 2003. – 18 с.
13. Энциклопедия лесного хозяйства : в 2 томах / под редакцией Т. А. Антипенко. – Москва : ВНИИЛМ, 2006. – Т. 1.
14. Репин, Ю. Рабочий человек / Ю. Репин // Правда Севера. – 1971. – 14 января. – С. 2.
15. Орлов, Г. Его забыть нельзя / Г. Орлов // Правда Севера. – 1985. – 22 декабря. – С. 3.
16. Трапезников А. Добрые руки / А. Трапезников // Правда Севера. – 1981. – 21 января. – С. 4.
17. Толкачев В. Годы мечты и свершений / В. Толкачев // Правда Севера. – 1971. – 27 февраля. – С. 4.
18. Лукасик Ю. Последний день... / Ю. Лукасик // Правда Севера. – 1971. – 27 июня. – С. 2.
19. Невзоров Л. На втором «витке» / Л. Невзоров // Правда Севера. – 1970. – 15 декабря. – С. 3.

S.V. Nezgovorov

LINGUISTIC MEANS TO CREATE A HERO IN A NEWSPAPER ESSAY

The article studies the linguistic means used to create a portrait of a hero in the essays in the Arkhangelsk regional newspaper *Pravda Severa*, published in the column «Your people, the North».

Essay, linguistic means, the hero of the essay.